

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

США: экономика и социальная структура перед сменой эпох

Л. М. Григорьев, Н. Л. Григорьева

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)*

Драма уникальной пандемии, небывало острой рецессии и критически важных президентских выборов поставила общество США в 2020 г. перед трудным выбором. В социально-экономическом развитии США в XXI в. произошла серия потрясений, которые оказали огромное влияние на мировое развитие. Страна сохранила положение лидера среди развитых стран по совокупности экономической мощи, инновационному развитию, динамичности подъемов. В последние три десятилетия в США значительно изменился демографический состав населения в пользу граждан азиатского происхождения и испаноязычной группы, которая как по своей численности, так и уровню доходов на семью обогнала афроамериканскую. Общий рост благосостояния не ликвидировал большие диспаритеты по доходам между слоями общества. Статистика налоговых деклараций указывает на неравенство семей как социальное, так и по расовому признаку. По-видимому, оно сыграло значительную роль в 2020 г. и в рецессии, и в пандемии. А в электоральном поведении фактор неравенства виден еще резче.

Ключевые слова: рецессия, социальная структура, неравенство, выборы.
JEL: E22, E32, F01, I14, N12, Z13.

Введение

Пандемия COVID-19 и рецессия 2020 г. в мире явно отделяют первые два десятилетия XXI в. от новой эпохи, которую мы уже ощущаем, обсуждаем, но еще не рискуем определить. Мир вошел в «идеальный шторм», находясь далеко не в комфортном состоянии

Григорьев Леонид Маркович (lgrigor1@yandex.ru), к. э. н., ординарный профессор, научный руководитель Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; *Григорьева Наталья Леонидовна* (natagrigoieva1993@gmail.com), аналитик Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ.

для жителей как развивающихся, так и развитых стран. Старая координация и правила игры в рамках глобального управления практически разрушены, разрастаются локальные конфликты и социальные неурядицы. Цели устойчивого развития ООН были приняты большинством государств в 2015 г., но для решения важнейших проблем человечества за четыре года до пандемии было сделано явно недостаточно (Bobylev, Grigoryev, 2020).

Триггер глубокой мировой рецессии 2020 г. был необычным — карантинные запреты на личное потребление услуг, причем де-факто наиболее состоятельных слоев общества (Григорьев и др., 2020). Она не обещает быть V-образной (как в 2008–2009 гг.), особенно в Евросоюзе, многих развивающихся странах (IMF, 2020). Катастрофическое падение всех экономических показателей в ведущих странах (и рост безработицы) во II кв. 2020 г. были частично компенсированы в III кв. Но рецессия развивается по своим традиционным законам: вслед за падением личного потребления и занятости идут сокращение капиталовложений, рост бюджетных расходов и долгов. Ведущие центральные банки добавили порядка 8 трлн долл. ликвидных активов, а правительства к 11 сентября выдали или обещали предоставить 11,7 трлн долл. поддержки, или 12% мирового ВВП (IMF, 2020). Последняя, естественно, представляет собой преимущественно долговое финансирование.

С учетом того, что осенью 2020 г. пандемия даже усилилась в развивающихся странах, а в Европе и частично в США началась ее вторая волна, мы предлагаем говорить о «Lj»-образной рецессии. Практически это означает, что развитые страны, в частности США, относительно быстро восстановят определенный объем экономической активности в конце 2020 — начале 2021 г., но объем ВВП 2019 г. будет достигнут в них только в 2022 г. Состояние экономики США и мира в целом отражает шоки внезапности и тяжести пандемии, глубины рецессии. Третий шок может прийти, к сожалению, в форме замедленного выхода на прежний уровень в течение еще полутора — двух лет. Именно с этих позиций мы рассматриваем будущее американской экономики и эволюцию социальных проблем страны.

США как самая развитая страна в мире сталкиваются со множеством проблем, каждая из них в ходе решения имеет свои развилки. Как не раз в прошлом, стране нужно одновременно решать собственные проблемы и определиться с отношением к мировым: то ли лидировать во имя глобального развития и стабильности общего блага, то ли преследовать свои интересы, то ли считать их мировым благом. США свойственны острота социальных проблем и энергичные попытки решать их. На данном переломном этапе от страны во многом будет зависеть не только устойчивость мировой экономики в условиях пандемии и рецессии, но и особенно ее развитие в будущем.

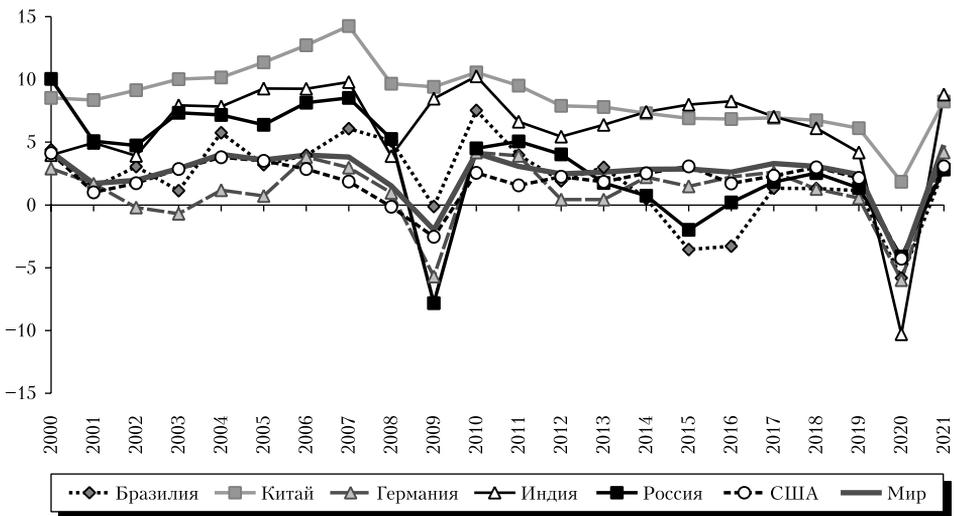
В мире публикуется большое число работ, посвященных США, но мы отметим три новые книги: сотрудников Института США и Канады РАН под редакцией В. Б. Супяна (2018); А. Гринспена и А. Вулдриджа по истории деловой Америки (Greenspan, Wooldridge, 2019); монографию ИНИОН РАН «Феномен Трампа» под редакцией А. В. Кузнецова (2020). Мы рассмотрим несколько ключевых социально-экономических

тенденций и проблем США, как они сложились в XXI в.: с чем страна подошла к 2020 г.; как эти проблемы проявлялись в ходе выборной кампании; как они, возможно, будут влиять на действия США в следующую — постпандемическую — эпоху. Речь идет о динамике роста и интенсивности накопления, бюджетно-долговой нагрузке и социальном неравенстве, влиянии пандемии и рецессии на недавний электоральный процесс.

Сложная экономическая динамика США в XXI в.

Экономический рост США всегда определялся прежде всего внутренними факторами: волнами инвестиций и инноваций, финансовыми бумагами и крахами. Но их внутренние проблемы время от времени выплескивались в мировую экономику с катастрофическими последствиями, как в 1930 и 2008 гг. Для целей данной работы достаточно указать на то, что США с 24,5% мирового ВВП в текущих ценах (15,9% по ППС) в XXI в. остаются лидером экономического развития и научно-технического прогресса. То, что Китай обошел США по объему ВВП (по ППС), представляется не столь значимым для оценки роли ведущих держав в мире. ВВП на душу населения в США намного превышает китайский уровень и по текущим курсам валют, и по ППС. Важно, что США остаются лидером среди развитых стран как по масштабам хозяйства, так и по его динамике (рис. 1). В стране миллионы акторов принимают решения под воздействием крупнейших компаний, но без Госплана. Государственная политика не базируется на государственной собственности, ей присущи многочисленные противо-

Динамика реального ВВП ведущих стран, 2000–2021 гг.
(в % к предыдущему году)

Источник: IMF WEO Database, October 2020.

Рис. 1

речия, острая конкуренция, финансовые шоки и кризисы, которым в мировой и российской литературе уделяют должное внимание. Но не меньшее значение имеет способность американской экономики мобилизоваться, а точнее — самоорганизовываться в случае необходимости, что уже много раз наблюдалось в периоды научно-технических сдвигов, войн и кризисов, включая период при Ф. Д. Рузвельте. Можно ожидать, что так произойдет и с адаптацией к пандемии и рецессии 2020 г., хотя пока ситуация развивается непросто.

В первые два десятилетия XXI в. мы видели и большой подъем, и два масштабных кризиса. Можно сказать, что именно действия президентов и финансовых властей США во многом обусловили глубину Великой рецессии 2008–2009 гг. (Григорьев, Салихов, 2008; Григорьев, 2013), как и в 1929–1930 гг. — глубину Великой депрессии. Играть роль центра мировых колебаний экономике США нелегко, это сопровождается большими потерями в благосостоянии жителей и крупными бюджетными расходами. Мировая экономика с огромным трудом восстановилась после кризиса 2008–2009 гг. (Григорьев, Подругина, 2016). Однако затем именно экономика США возвратилась к росту с заметным динамизмом и оптимизмом.

Для целей нашей работы важна принципиальная характеристика американского делового цикла: большие колебания, высокая безработица, но потом возвращение быстрого роста на основе инноваций и увеличения производительности труда. Динамика капиталовложений в США в последнее десятилетие обеспечивала экономический рост и повышение производительности труда в условиях мировой конкуренции (Григорьев, Макарова, 2019). Данные параметры при смене эпох и технологических революций наблюдаются уже не менее полутора веков, так что можно предположить, что они сохранятся и на этот раз.

В текущей ситуации триггер рецессии — карантин на услуги и тем самым на расходы состоятельных слоев общества — был необычным для всех стран, в том числе для США (Григорьев и др., 2020). Мгновенная реакция денежных властей с накачкой ликвидности и массовыми вливаниями средств обусловила нестандартные формы протекания рецессии. Выделяется реакция в финансовой сфере: не было «сжатия ликвидности» и роста процентных ставок. Биржевой обвал на 9 марта длился несколько дней, после чего поток ликвидности от ФРС предотвратил худший вариант событий. В результате в 2020 г. наблюдались сокращение экономической активности, резкий рост и потом снижение безработицы, но не было обрушения курсов акций, обесценения финансовых активов и потери личного богатства состоятельных американцев.

Несколько параметров носят уникальный и не вполне кризисный характер. Прежде всего это динамика курса акций (чем так гордился Д. Трамп), который поднялся к лету 2020 г. до высокого докризисного уровня (рис. 2). Это связано с тем, что при сжатии экономической активности и капиталовложений свободные средства ушли частично в ценные бумаги государства, но частично — в акции. Этот уникальный эффект роста акций в разгар рецессии еще будут изучать специалисты по потокам капиталов, но пока отметим, что высокие курсы

Расходы федерального правительства США (без штатов и муниципалитетов) в 2019 г. составили округленно 4,5 трлн долл., или 20,75% ВВП, а дефицит был несколько ниже 1 трлн долл. (Council of Economic Advisers, 2020. Table B-45, p. 418). В 2009–2010 гг. дело усугубило то, что Б. Обама начал очередную войну в Азии, так что дефицит федерального бюджета достигал 10% ВВП (Григорьев, 2013). Бюджетный процесс при Трампе развивался на фоне контроля демократов в палате представителей и постоянной борьбы по поводу бюджетных проблем с межпартийными конфликтами, приводившими даже к параличу расходов федерального правительства.

За годы президентства Трампа доли четырех из пяти крупных компонент расходов бюджета сокращались: управления, образования, военных и даже социальных. Сложная ситуация с медицинским страхованием в стране вызвала гигантский рост финансирования здравоохранения даже в условиях отмены Трампом ряда важных положений реформ Обамы. Государственные расходы на медицину стали выше, чем на социальную защиту. Американская система здравоохранения, столкнувшись с угрозой пандемии, показала «смешанные» результаты. Замечательная платная медицина оказалась слишком дорогостоящей для многих слоев населения. Так, по расчетам Национального института здоровья США, в 2009 г. 50% американцев потратили лишь 36 млрд долл. (около 3% всех расходов) на все медицинские нужды, а 5% наиболее состоятельных — 623 млрд долл., или около половины всех расходов (Schoeman, 2012).

Англосаксонская социальная система предполагает значительное неравенство и высокую мобильность предпринимательства, которую республиканцы традиционно поддерживали с помощью низких налогов (по сравнению с популистами). В 2017 г. Трамп провел одно из самых радикальных снижений ставок налогов на прибыль в мире рыночного хозяйства, причем в условиях относительно медленного роста прибыли в целом. В реальности эта мера поддержала ее уровень после уплаты налогов и инвестиции в стране. Особенно важно с учетом зависимости различных фондов от динамики курсов акций, что последние стали расти к концу 2019 г. Так что структура бюджетных поступлений была смещена в пользу подоходного налога с индивидуальных плательщиков.

К началу 2020 г. общими усилиями предыдущих администраций и на фоне соперничества партий перед выборами государственный долг США превысил 100% ВВП. Правда, его обслуживание при низких ставках процента обходится американскому бюджету намного дешевле, чем, скажем, Р. Рейгану в условиях инфляции конца 1980-х годов. Расходы на 2020 г. планировались примерно в размере 4,8 трлн долл. при ожидаемом дефиците около 1,08 трлн долл. (ВВП США 2019 г. равен 21,4 трлн долл.). Разумеется, об этих параметрах можно забыть, так как дефицит предварительно оценивается в размере до 3 трлн долл., или порядка 15% ВВП, поскольку расширение расходов сопровождается падением налоговых поступлений. Значительную часть нового долга (по-видимому, более половины) скупает ФРС, что упрощает ситуацию в краткосрочном плане. Тем не менее долг может увеличиться

также до 15% с перспективой дальнейшего роста в 2021–2022 гг. ФРС намерена держать низкие ставки еще два года — до восстановления экономики. Это, похоже, будет вынужденной мерой, так как повышение ставок в случае, например, увеличения инфляции в ходе оживления может вызвать резкий рост расходов на обслуживание долга. Действия денежных властей базируются на анализе отрицательного опыта поведения ФРС при президенте Г. Гувере в 1929–1932 гг. (Greenspan, Wooldridge, 2019) и опыте борьбы с Великой рецессией 2009 г. Задача в 2020 г. была простая — избежать массовых банкротств и крахов, а потом постепенно переходить к обычному оживлению.

Итогом развития необычной ситуации в экономике и обществе США в 2020 г. станет уникальный набор проблем для нового президента-демократа. Оживление экономической активности может облегчить ситуацию, но не обязательно быстро и радикально в смысле увеличения занятости и поступления налогов. Рост социальных расходов, затрат на военные цели и здравоохранение выглядит в той или иной степени предопределенным. Роль партий в Конгрессе поменялась, но острота дебатов по размерам дефицита и структуре финансирования, скорее всего, не ослабнет. Можно ожидать поддержки финансовых рынков, но более ограниченных вливаний в экономику. В декабре 2020 г. Конгресс согласился на пакет антикризисной помощи пока в 900 млрд долл.¹

Неравенство и кризис потребления

В истории человечества и раньше наблюдались периоды роста или снижения социального неравенства в связи с особенностями экономического развития, изменением общественных институтов. Большие перепады в неравенстве обычно связаны с периодами роста и глубокими кризисами, а также войнами и эпидемиями (Scheidel, 2017). Современные исследования указывают на ригидность социального неравенства в мире в последние десятилетия, если его измерять долей 10-го (состоятельного) дециля в личном доходе (Grigoryev, Pavlyushina, 2019). В англосаксонских странах неравенство сильнее, но выше вертикальная мобильность по сравнению, например, со странами Центральной и Северной Европы. Экономический рост в развитых странах и в США в частности сопровождается также увеличением разрыва между 10-м децилем и остальными стратами, а внутри первого постепенно растет доля доходов и активов 1% наиболее богатых людей (Piketty, Saez, 2014). Некоторое уменьшение неравенства обычно происходило также во время рецессий, поскольку курсы акций, прибыли, иные рентные доходы снижаются сильнее при спадах деловой активности, чем заработная плата трудящихся, защищенная трудовыми договорами и законодательством.

¹ https://www.nytimes.com/live/2020/12/20/us/joe-biden-trump?campaign_id=51&emc=edit_MBE_p_20201221&instance_id=25256&nl=morning-briefing®i_id=127542734§ion=topNews&segment_id=47463&te=1&user_id=f52df6bb9fbc545a15ec8027da155ed7#congress-is-racing-to-close-a-stimulus-deal-and-keep-the-government-funded-before-a-midnight-deadline

ВВП и занятость в большинстве стран и в США упали в I–II кв. 2020 г. и выросли осенью, так что тяжесть кризиса для тех, кто потерял работу, будет зависеть от длительности пребывания в этом состоянии. Обеспеченные люди во многих случаях — кроме остановки бизнеса на карантин — сохранили свои доходы в большинстве секторов экономики. Сжатие расходов, как мы отмечали выше, ведет к принудительным сбережениям, что обеспечивает верхним слоям общества свободные ликвидные ресурсы. Последние были направлены на покупку государственных ценных бумаг, акций и недвижимости, вызвав аномальные для фазы кризиса эффекты на этих рынках. С точки зрения динамики неравенства в 2020 г. можно сказать, что значительная масса бедных потеряла работу и доход, но получила ту или иную помощь государства. А состоятельные слои лишились привычного образа жизни: ресторанов, курортов и культурных мероприятий, получив «лишние» средства для вложения в финансовые активы и недвижимость. Такая динамика доходов и переключение расходов явно усиливают имущественное (по активам) неравенство, хотя могут несколько сокращать различия в богатых странах в личном потреблении на несколько месяцев.

Социальная структура американского общества как англосаксонская модель традиционна: глубокое неравенство, но высокая вертикальная мобильность на индивидуальном уровне. Разумеется, в этих странах ее нельзя преувеличивать. Как показывают специальные исследования, мобильный рынок труда дает большие возможности для образованных людей (особенно в США), однако на поколения сохраняется влияние уровня доходов родителей (Corak, 2013). Тем более это относится к соотношению социальных слоев, в частности по расовому признаку в США, поскольку данные процессы весьма инерционны и преимущества в стартовом положении закрепляются в образовании и доходах, несмотря на успехи многих представителей афроамериканского населения и испаноязычной группы (Григорьев, 2013).

Данные таблицы 1 показывают глубину неравенства в США за 1990–2019 гг. Отметим значительный рост доходов семей (в долларах 2011 г.) за период 2011–2019 гг., что улучшило положение крупных слоев американского общества. В целом сократилась доля населения с доходами ниже 35 тыс. долл. (до 25,4%) и выросла доля имеющих доходы выше 100 тыс. (34,1%). Значительные сдвиги заметны у всех четырех выделенных рас, включая испаноязычных, но тут успехи весьма разные — от значительного роста у азиатской группы до довольно скромных успехов у афроамериканской. Принципиально важны и демографические сдвиги в долях этих групп: наибольший относительный прирост с 1990 по 2019 г. наблюдается у лиц азиатского происхождения (с 2,8 до 5,3%), у белых — сокращение с $\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{3}$ общего числа семей, афроамериканцы прибавили 1,5 п. п., а испаноязычные — 4,2 п. п.

В последние 30 лет в США идет огромный приток мигрантов из Латинской Америки. В результате, как мы видим, они обошли по общей численности афроамериканское население. Заметим, что они держатся дружно, а среди прочих факторов католицизм играет важную роль в устойчивости семей, что существенно помогает получить

**Распределение американских семей по доходам
(суммарные доходы работающих от 15 лет и старше, в ценах 2014 г.) в 1990–2019 гг. (в %)**

Доход, долл.	Все население			Афро-американцы		Азиатского происхождения		Испанского происхождения		Белые американцы		
	1990	2000	2011	2019	1990	2019	1990	2019	1990	2019	1990	2019
	Ниже 15 000	13,1	11,1	13,5	9,1	27,7	17,2	9,8	6,5	18,3	10,7	10,7
15 000–24 999	11,2	10,6	11,5	8,0	14,7	11,5	8,4	5,0	15,6	10,4	10,4	7,5
25 000–34 999	10,8	10,2	10,9	8,3	12,2	11,4	8,9	5,2	13,0	10,5	10,4	8,0
<i>Итого 0–34 999</i>	35,1	31,9	35,9	25,4	54,6	40,1	27,1	16,6	46,9	29,9	31,5	23,2
35 000–49 999	14,9	14,1	13,9	11,7	13,9	13,7	11,5	8,7	16,6	14,1	15,0	11,5
50 000–74 999	20,3	16,3	17,6	16,5	16,1	16,8	19,9	12,9	19,1	19,5	21,0	16,7
75 000–99 999	12,8	13,0	11,5	12,3	8,2	9,8	13,9	12,5	8,6	12,2	13,7	12,7
<i>Итого 35 000–99 999</i>	48,0	43,4	43,0	40,6	38,2	40,3	45,3	34,1	44,3	45,9	49,7	41,0
100 000–149 999	11,1	13,2	11,9	15,5	5,5	10,8	17,0	17,9	6,1	13,0	12,2	16,3
150 000–199 999	3,3	5,2	4,9	8,3	1,2	4,2	6,2	12,4	1,5	5,9	3,7	8,7
200 000 и больше	2,5	4,3	4,2	10,3	0,6	4,6	4,3	18,9	0,9	5,3	2,8	10,8
<i>Итого от 100 000</i>	16,9	22,7	21,0	34,1	7,3	19,7	27,5	49,2	8,5	24,2	18,7	35,8
Доля населения	100,0	100,0	100,0	100,0	11,8	13,3	2,8	5,3	9,0	13,8	75,5	66,1

Источники: U.S. Census Bureau. HINC-06. Income distribution to \$250,000 or more for households (<https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/cps-hinc/hinc-06.html>).

Доходы семей в США, 2018 г.
(старше 15 лет, тыс. долл./семья)

Доходы на семью	Все население	Белые (не испаноязычные)	Азиатского происхождения	Испаноязычные	Афроамериканцы
Медиана	63,2	70,6	87,2	51,5	41,4
Средняя	90,0	98,3	119,8	70,9	58,7

Источники: U.S. Census Bureau, Current population survey. Income and poverty in the USA 2018 (Table B-3, p. 52); 2019 Annual social and economic supplement (Table A-2, pp. 26–33).

образование. По всей видимости, они успешно конкурируют на рынке труда — к 2019 г. их социальная позиция стала заметно лучше, чем у афроамериканского населения. Если азиатское и белое население вместе составляют 71,4% всего населения США, то среди семей, зарабатывающих более 100 тыс. долл., — свыше 80%.

Разрыв в доходах между расовыми группами в США остается примерно таким же, как и в прежние годы, несмотря на общий рост их уровня и изменение численности групп. Как показывают данные таблицы 2, медианные показатели на семью для четырех рас составляли в 2018 г. 87,2 тыс. долл. (азиатского происхождения), 70,6 тыс. (белые), 51,5 тыс. (испаноязычные) и 41,4 тыс. долл. (афроамериканцы). Средние величины по расам существенно смещены вверх, что указывает на значительное неравенство внутри групп. Принципиально важно, что такие разрывы в доходах больших групп населения нельзя ликвидировать простым перераспределением налогов или субсидий, поскольку это связано с образованием, рыночными факторами оценки труда и т. п. Развитие систем социальной поддержки при будущей администрации демократов станет попыткой частично компенсировать различия в доходах. Но основные параметры неравенства весьма устойчивы, точнее, воспроизводятся с такими разрывами уже десятилетиями, несмотря на общий рост благосостояния.

Структура неравенства по расам имеет прямое отношение к конфигурации электоральных коалиций, формированию повестки дня и предвыборных лозунгов обеих партий. Поскольку во всех штатах собственные конфигурации электората по расовому, национальному, имущественному, религиозному и иным признакам, это влияет как на социальные параметры, так и на электоральное поведение.

Острота рецессии в США на фоне пандемии в 2020 г. заставляет анализировать динамику поведения потребителей на квартальных данных, не дожидаясь появления годовой статистики для более качественного академического анализа. Сокращение спроса на услуги на 15% было центральным для текущей рецессии, причем обрушение спроса во II кв. 2020 г. затронуло прежде всего продажу одежды, бензина, расходы на здравоохранение, транспорт, общественное питание, развлечения². Аналогичная картина по всему миру, причем сокращение расходов на

² BEA. <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey>

транспорт, развлечения и общественное питание было по стоимости тем глубже, чем богаче страна и сильнее неравенство. США одновременно выступают не только примером этих двух качеств социальной жизни, но и наиболее активным экспериментатором в области социальной адаптации. Поэтому динамика расходов в III кв. может быть индикатором и для других стран. В США мы видим скачок в покупках товаров длительного пользования (ТДП) для целей досуга уже во II кв. и особенно в III кв. — на 21% выше уровня IV кв. 2019 г. (сезонно очищенные данные). Другими словами, потребление состоятельных слоев адаптируется путем замены услуг, оказываемых низкооплачиваемым трудом, на своего рода самообслуживание через дорогостоящие ТДП — типично американский подход. Расходы на услуги несколько выросли, хотя не прошли еще и половины дистанции до докризисного уровня. Это во многом объясняет различные оценки поведения групп населения осенью 2020 г., что, естественно, повлияло на исход выборов.

Оживление в экономике США уже идет применительно к дорогостоящим товарам, которые могли покупать более обеспеченные слои общества, причем частично — на средства вынужденных сбережений от ограничения расходов на услуги. Рост вложений в акции, государственные бумаги и недвижимость позволяет сказать, что состоятельные слои приспособились и ищут возможности адаптации к пандемии, не дожидаясь конца рецессии. Тем самым они создали источники роста в экономике и основу для сокращения безработицы в III кв., чем Трамп не успел воспользоваться, примерно как Дж. Картер в 1980 и Дж. Буш-старший в 1992 г. Разумеется, оживление в III кв. 2020 г. — еще не гарантия быстрого выхода из рецессии, но дает некоторую надежду на него в 2021 г. Одновременно можно констатировать фактически наблюдаемое расслоение, поскольку значительная часть бедных и безработных получила только помощь от государства, но не работу. Дискуссия о влиянии пандемии и рецессии на социальное неравенство в стране уже идет (Kent et al., 2020), но делать выводы еще рано — многое будет зависеть от длительности пандемии и будущего оживления.

Выборы в стране с «двумя электоратами»

Рассмотрим воздействие социально-экономических факторов на выборы 2020 г. в США. Нас в конечном счете интересует несколько важных вопросов: повлияла ли безработица на исход голосования по штатам, какую роль сыграли две волны инфекции (если их удастся выделить) и, наконец, как выглядит исход голосования в «критических» штатах с точки зрения опросов в ситуации, когда отношение к двум претендентам и двум подходам ко многим политическим проблемам тесно переплетено внутри штатов и даже семей, учитывая, что мужчины в большей степени голосовали за Дональда Трампа, а женщины с еще бóльшим перевесом — за Джо Байдена.

Социально-экономическая ситуация в США традиционно имеет большое значение для исхода выборов, хотя политическая конфронтация, скандалы или крупные внешние конфликты, конечно, могут

доминировать над рациональными подходами «на основе благосостояния», как в 2016 г. (Григорьев, Григорьева, 2020). Для целей нашей работы важно, какую роль сыграла социально-экономическая ситуация в стране в 2016 г. Тогда, через семь лет после Великой рецессии, после трех лет подъема и снижения безработицы в критически важных штатах избиратели в значительной массе еще не забыли недавние потрясения. Трампу как критику эффектов глобализации удалось показать заметной части избирателей, что он готов предотвратить разорение ряда предприятий, отраслей и районов со старой промышленностью из-за глобальной конкуренции. Его социально-экономическая программа оказалась в резонансе с социальной травмой периода Великой рецессии, когда многие избиратели чувствовали себя забытыми.

В 2020 г. в условиях общенациональной мобилизации сторонников обоих кандидатов и партий мы видим рекордную активность избирателей. Рекорд Байдена по числу проголосовавших за него избирателей ставит Трампа на второе место в истории, отодвигая на третье Обаму. Более того, основной перевес по голосам Байдену дала Калифорния, где за него было отдано 64% голосов (дополнительно 5,93 млн избирателей). В остальных 49 штатах и округе Колумбия (Вашингтон) его перевес в сумме составил менее 600 тыс. голосов (4 промилле голосовавших без учета жителей Калифорнии). Если учесть превышение сторонников Байдена в штате Нью Йорк — 1 млн, то по остальным 49 штатам суммарное число голосовавших окажется в пользу Трампа. Выигрыш Байдена в ключевых штатах исчисляется лишь десятками тысяч голосов.

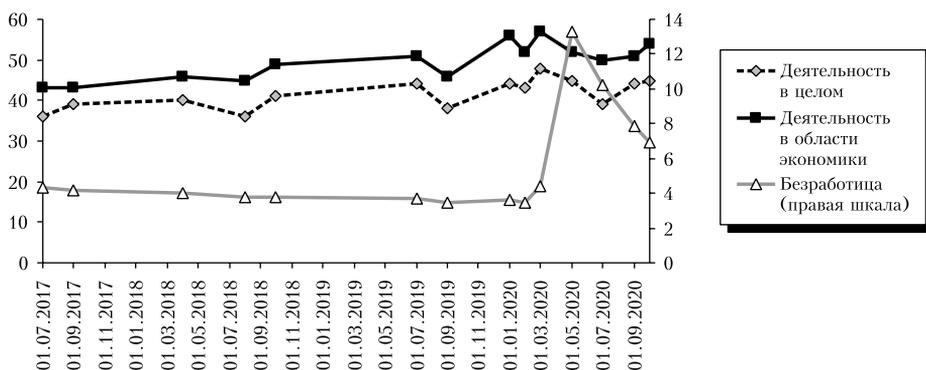
Поэтому мы считаем, что нельзя легковесно относиться к той Америке, которая проголосовала за Трампа в условиях интенсивной пропаганды против него, пандемии и рецессии в стране. За действовавшего президента голосовала не «случайная группа лиц», а 73,77 млн человек (преимущественно мужчин). Доминирующие СМИ четыре года рассказывали им «всю правду о Трампе» 24 часа в сутки, но сторонники Трампа — это миллионы людей с собственным мнением. Новая «коалиция Байдена» — 79,79 млн избирателей — отчасти похожа на коалицию Рузвельта: либеральные СМИ, либеральная (университетская) интеллигенция, национальные меньшинства, видимо, бедные слои общества. Одно существенное различие: с 1930-х годов туда входили «белые-южане» при блокировании доступа афроамериканских избирателей вплоть до 1960-х годов, а теперь последние в массе проголосовали против республиканцев (Линкольна). Карта «победителей-2020» в США указывает на преимущество Байдена в больших городах Новой Англии и Калифорнии и в городах, расположенных в центрах бывших хлопковых плантаций на Юге. Это действительно преимущество в университетских городах, где одновременно сосредоточены значительные массы беднейшего населения страны, которые теперь ждут результатов новой политики президента-демократа.

Но структура общества — как было показано выше — существенно меняется. Вес университетов и меньшинств серьезно возрос, а либеральные СМИ доминировали. Мы полагаем, что новая конфигурация общества станет и дальше смещаться в этом направлении в силу демографических тенденций. Внутренняя повестка дня будущих

президентов будет объективно закрепляться в интересах победившей коалиции: образованные слои и относительно бедные группы общества при росте значения интересов национальных меньшинств.

На протяжении всего 2020 г. у Трампа было преимущество по опросам в стране по экономике. Даже после завершения рассмотрения «доклада Мюллера», который имел свою накопленную остаточную реакцию после трехлетних дебатов в СМИ, у Трампа практически не было передышки. Экономическая ситуация внезапно вышла из-под контроля в связи с пандемией COVID-19, но даже резкий рост безработицы в апреле–июне 2020 г. не ликвидировал преимущество действовавшего президента по экономическим вопросам (рис. 3). Это можно расценить как удивительную устойчивость мнений электората на фоне преимущества претендента по другим вопросам. Добавим также, что значительная часть сотрудников, принятых на работу в 2019 — начале 2020 г., не относилась к ядру рабочей силы, не была активной частью избирательного процесса и не учитывалась опросами.

Поддержка деятельности Д. Трампа на посту президента в целом и в сфере экономики, 2017–2020 гг. (в %)

Источники: ABC News Polls; Washington Post; BEA.

Рис. 3

Данные опросов указывают на феномен, который, возможно, сыграл значительную роль в процессе голосования, — огромное преимущество Байдена перед Трампом по опросам избирателей за неделю перед выборами — 7,2 пункта³. Эти данные собраны по десяткам опросов за период между 25 октября и 2 ноября, причем ведущие агентства давали перевес демократу в 8–10 пунктов. Это огромное преимущество в ходе выборов исчезло при жесткой конкуренции во многих штатах. Если говорить о разрыве, который за пределами Калифорнии в среднем снизился с 7 п. п. до 4 промилле, то вариантов его объяснения не очень много. Приведем их списком: опрашивали «не тех»; респонденты «не говорили правду»; у опросчиков была «своя повестка дня»; часть

³ General Election: Trump vs. Biden polling data. https://www.realclearpolitics.com/polpolls/2020/president/us/general_election_trump_vs_biden-6247.html

избирателей отвечали на вопросы и «тут же передумали». Мы не будем исследовать эти гипотезы в надежде на результаты соответствующего анализа, как и роль голосования по почте. Отметим только, что такое устойчивое и длительное смещение показателей опросов в пользу одного кандидата не нейтрально по отношению к голосованию. Мы полагаем, что оно объективно действовало в пользу Байдена, став еще одним фактором влияния СМИ на избирателей.

Важная проблема — что произошло в 13 «оспариваемых» (battle-ground) штатах. Анализ расхождения итогов голосования в них, которые считались критическими для победы в 2020 г., с результатами недавних опросов не дает драматических откровений, но ставит много вопросов для аналитиков, а также политтехнологов будущих кампаний. Три штата — Миннесота, Нью-Гэмпшир и Огайо — как отдавали предпочтение своему претенденту со значительным преимуществом по опросам, так и проголосовали. В Джорджии и Неваде Трамп вел по опросам, но проиграл немного, а в Пенсильвании проиграл меньше, чем уступал по опросам. Дальше по семи штатам начинаются вопросы, связанные с политтехнологиями. В частности, заметны низкие уровни поддержки Трампа по опросам по сравнению с итогами голосования (неважно, выиграл он или проиграл): Техас (0 по опросам и +5,5 преимущества), Айова (+1 и +8,3), Аризона (–6 и –0,3), Северная Каролина (–2 и +1,3), Мичиган (–7 и –2,8), Висконсин (–8 и –0,6), Флорида (–3 и +3,3). Конечно, при опросах всегда вероятны ошибки в несколько пунктов — можно лидировать по предварительным данным, но проиграть выборы. Однако устойчивость смещения на национальном уровне в семи важнейших штатах потребует дальнейшего изучения социологов и политологов.

Мы использовали корреляционный анализ на базе 51 штата, чтобы оценить характер связей по социальным показателям (табл. 3). Мы предполагаем, что фактор безработицы мог повлиять на итоги голосования по штатам, но остается вопрос о глубине памяти избирателей. В 2016 г. многие еще помнили безработицу 2009–2012 гг., но ситуация 2020 г. оказалась совершенно необычной на национальном уровне: 3,2% в декабре, 14,7% в апреле и 7,9% в сентябре. Рациональная гипотеза состоит в том, что Байден выигрывал по этому фактору при высокой корреляции исхода выборов с весенними уровнями и мог потерять голоса, если избиратель помнил январь 2020 г.

Фактическая корреляция статистического ряда побед по штатам (1 — Трамп, 0 — Байден) оказалась незначительной по январю и маю, но заметной по августу. Это означает, что безработица все же сказалась в пользу Байдена, хотя мы видели резкое улучшение ситуации в III кв. На данных выборах — в пределах осторожных заключений — сработала «самая короткая» память избирателей. Высокая вторая волна инфекции осенью коррелировала со штатами, все же поддержавшими в конечном счете Трампа, а штаты с более сильной весенней волной поддержали Байдена. Это, видимо, означает, что вторая волна не остановила сторонников Трампа. Социальные различия двух электоратов при данном подходе были подтверждены отрицательной корреляцией голосования за Трампа с уровнем ВВП на душу населения.

Корреляция социально-экономических показателей по 51 штату США

Переменная	Избирательное голосование (1 – Трамп, 0 – Байден)		ВВП на душу населения	Коэффициент Джини	Уровень безработицы, % (сезонно очищенный ряд)	Общее число случаев COVID-19 (на 1 млн человек)		Новые случаи COVID-19 (на 1 млн человек)	
	2020	2016	млрд долл.	2019	август	май	сентябрь	май	сентябрь
Источники	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
	https://www.nytimes.com/elections/2016/results/president	https://edition.cnn.com/election/2020/results/president	https://www.bea.gov/data/gdp/gdp-state	https://www.statista.com/statistics/227249/greatest-gap-between-rich-and-poor-by-us-state/	https://www.bls.gov/web/laus/laumstrk.htm	https://github.com/nytimes/covid-19-data/blob/master/us-states.csv			

Корреляционная матрица

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9
x1	1,00								
x2	0,82	1,00							
x3	-0,35	-0,41	1,00						
x4	-0,13	-0,16	0,31	1,00					
x5	-0,50	-0,54	0,21	0,44	1,00				
x6	-0,40	-0,43	0,47	0,48	0,45	1,00			
x7	0,36	0,40	-0,05	0,37	-0,09	0,24	1,00		
x8	-0,34	-0,39	0,51	0,30	0,25	0,83	0,31	1,00	
x9	0,64	0,63	-0,23	-0,24	-0,48	-0,29	0,53	-0,11	1,00

Источник: расчеты авторов.

Время от времени новые технологии меняют характер электоральных кампаний. Дж. Кеннеди выиграл выборы благодаря телевидению и публичным дебатам. В 2016 г. Трамп обошел массовые СМИ, настроенные к нему враждебно, с помощью твиттера и социальных сетей. На этот раз, похоже, мобилизация голосов избирателей в ключевых штатах по почте стала дополнительным фактором, который склонил чашу весов в пользу кандидата-демократа.

Опрос избирателей как социальный портрет страны

Политическая борьба в пяти–семи критически важных штатах становится заложницей политехнологий, которые на уровне нескольких десятков тысяч голосов решают судьбы голосования 153 млн избирателей. Итоги выборов 3 ноября 2020 г. в США показали различия между избирателями двух кандидатов, которые можно объяснить как фундаментальными демографическими факторами, так и логикой построения политических кампаний и коалиций обеих сторон. Они закладывают основу для обеспечения интересов победителей — программы президента Байдена, конфигурации будущих государственных социальных программ и мер по продвижению интересов новой политической коалиции. Последнее уже вырисовывается в форме обещанного предоставления гражданства миллионам (порядка одиннадцати) нынешних нелегальных жителей страны, большинство которых, видимо, мигранты из Латинской Америки и их потомки. Учитывая, что эта группа проголосовала за демократов два к одному, принятие такого закона существенно укрепит на будущее позиции демократов, республиканцы же могут превратиться в меньшинство и в более широком демографическом смысле.

Выше мы показали структуру неравенства в США по расам — теперь мы имеем данные о том, как проголосовали различные группы населения (табл. 4). Фактически экспресс-опрос *New York Times* совмещает социальный (структура общества) и экономический анализ (оценки экономического состояния страны) с политологическим — реакцией избирателей по вышеуказанным категориям. Данные опроса можно использовать для более детального анализа голосования избирателей по ключевым социально-экономическим факторам (оставляя в стороне идеологические вопросы).

Поляризация оказалась несколько глубже, чем мы предполагали по объективным социальным показателям. Байден победил большинством женщин и меньшинств, но для объективности картины мы сосредоточимся на группах, которые поддержали Трампа. По демографии за него проголосовали (с некоторым заметным преимуществом; см. табл. 4) не только белые избиратели в целом, но и белые женщины и белая молодежь. За Трампа проголосовало большинство опрошенных, состоящих в браке и служивших в армии. Образованные белые со степенью колледжа раскололись: 48% за Трампа против 51% за Байдена. Наконец, за Трампа проголосовало большинство лиц, имеющих доход более 100 тыс. долл. на семью и составивших в выборке опроса 26%, хотя по налоговым отчетам (см. табл. 1) их доля в стране больше, по-

**Структура голосования по социально-экономическим факторам
3 ноября 2020 г. (в %)**

Группа	Вес группы	За Трампа	За Байдена
Мужчины	48	53	45
Женщины	52	42	57
Женатые	56	53	46
Одинокие	44	40	58
Выпускники колледжа	41	43	55
белые	32	48	51
не белые	10	27	70
Белые без степени колледжа	35	67	32
Небелые без степени колледжа	24	26	72
Доход больше 100 тыс. долл. на семью	26	54	42
Работают полный день	58	51	47
Нет полного рабочего дня	42	42	57
Служили в армии	15	54	44
Не служили в армии	85	45	53
Полагают, что экономика в отличном состоянии	49	78	22
Полагают, что экономика не в очень хорошем состоянии	50	17	80
Экономически лучше, чем 4 года назад	41	72	26
Экономически хуже, чем 4 года назад	20	20	77
Экономически примерно так же, как 4 года назад	39	34	65
Важно сдерживать коронавирус даже в ущерб экономике	52	19	79
Важно восстановить экономику, даже если это мешает бороться с коронавирусом	42	78	20
Белые избиратели	67	58	41
в том числе женщины	32	55	48
Афроамериканцы	13	12	87
в том числе женщины	8	9	90
Испаноязычные	13	32	65
Азиатского происхождения	4	34	61
Другие	4	41	55

Источник: опрос 15 590 голосовавших избирателей (<https://www.nytimes.com/interactive/2020/11/03/us/elections/exit-polls-president.html>).

сколько семьи богатых, видимо, малочисленны. В результате видно, что неверна оценка, часто фигурирующая в СМИ, что за уходящего президента голосовали пожилые, сельские жители и малообразованные.

Городские образованные избиратели в больших городах Калифорнии, Новой Англии и Юга были за претендента-демократа, но его основной перевес был обеспечен меньшинствами. Это указывает на сложное положение небелых образованных, поскольку их выбор в значительной степени был в пользу Байдена, включая граждан азиатского происхождения, которые по доходам давно обошли белых. В какой-то степени здесь можно применить идею Л. Ионина о «восстании меньшинств» (Ионин, 2013). Самый большой проигрыш Трампа — афроамериканские женщины, которые на 90% были за Байдена. Это ставит вопрос о средневзвешенном уровне образования двух избирательных корпусов. Масса относительно бедных, одиноких людей, проголосовавших

за Байдена, включая представителей меньшинств, у которых не было возможностей получить хорошее образование (72% небелых без колледжа), не делают его сторонников заведомо или намного более образованными. Поддержка сторонниками претендента ряда лозунгов демократов (которые в этой таблице мы не приводим) по вопросам о ценностях, гендерным вопросам, отношении к ВЛМ, климату и другим вполне реальна, но может идти «от жизни», а не обязательно от глубокого понимания проблем, — это были выборы, а не экзаменационные тесты.

По оценке состояния экономики США и своего положения в ней раскол действительно драматический: за Трампа проголосовали большинство тех, кто считает, что в экономике все хорошо, и даже лучше, чем 4 года назад, кто имеет полный рабочий день и финансово не пострадал от коронавируса. Эффект инфекции хорошо виден по избирателям с низкими доходами — они за Байдена. Интересно, что пострадавшие от коронавируса (и, видимо, небогатые) проявили готовность бороться с эпидемией даже в ущерб экономике.

Если попытаться кратко определить раскол избирателей в США, то это можно сделать довольно просто: за Трампа голосовали более благополучные в традиционном понимании — взрослые, женатые, высокодоходные, особенно мужчины-налогоплательщики и, видимо, владельцы домов и финансовых активов. Они проиграли, и им предстоит поддержать тем ли иным образом часть общества, которая рассчитывает на увеличение социальной помощи. Заметим, что после республиканца Гувера во время Великой депрессии демократы оставались у власти в течение 20 лет, сформировав электоральную коалицию сходного типа (правда, включая «совсем других южан»), но в другую эпоху.

Видимые последствия выборов в США

Выборы в США — это всегда большая история. Но в критически важный для мира 2020 г. они окажут огромное влияние на социально-экономическое развитие страны, мировую борьбу с пандемией и рецессией. Мир будет вынужден трансформироваться во многих отношениях с точки зрения образа жизни людей, функционирования общественных институтов, международного взаимодействия. И примеры США — Китая — ЕС — России — Индии — Бразилии будут влиять на другие страны и определяют характер технологической революции, социальные параметры мира, особенности международного сотрудничества, конкуренции и конфликтов.

В ближайший год выяснится, насколько получится справиться с пандемией COVID-19 в США, поскольку число заболевших в стране на 30 декабря 2020 г. почти достигло 20 млн, а число умерших превысило 346 тыс. человек. Когда и как заработают вакцины и удастся ли быстро вакцинировать страну, не говоря уже обо всем мире, пока неясно. СМИ будут на стороне нового президента, так что ему будет несравненно легче. Если оживление в экономике при ослаблении инфекции продолжится, то в этом случае ситуация начнет несколько напоминать приход к власти Рузвельта после Гувера, который неудачно

выполнял функции президента во время Великой депрессии. В любом случае новый президент, видимо, попытается повторить некоторые социальные меры и риторику прежних президентов-демократов, особенно Ф. Д. Рузвельта и Дж. Кеннеди.

Проблемы нового президента Байдена и его повестку дня сейчас обсуждает весь мир. Заметим только, что уже возникла проблема «доверия» внешнего мира к США из-за опасности появления нового «Трампа» в 2024 или 2028 г. (Nye, 2020). При отборе социально-экономических проблем для нового президента США мы используем либо объективно неизбежные, либо социально-психологические вопросы, связанные с текущей повесткой дня, но не затрагиваем международные отношения и конфликты, вопросы разоружения, реформы ООН и отношений с ключевыми странами (игроками).

1. Возможно, не первой, но важной проблемой остаются неожиданные результаты голосования по почте в ряде штатов. В будущем она может перенести борьбу на выборах на низовые уровни в 6–10 ключевых штатах, исходя из того, что основная масса штатов имеет четкие партийные предпочтения.

2. Возможно расширение социальной базы демократов за счет проведения широкой натурализации нелегальных иммигрантов в ближайшие годы, которая может закрепить в будущем преимущество электоральной коалиции демократов на выборах 2020 г.

3. Ожидания быстрого изменения ситуации в стране к лучшему обычно формируются обещаниями перед выборами. Рост ВВП в III кв. 2020 г. дает определенную надежду, хотя стимулировать его будет непросто в силу объективных ограничений по законодательству, менеджменту и дефициту бюджета.

4. Важная проблема — изменение ответственности за борьбу с пандемией. Одно дело — критиковать формулировки Трампа по пандемии, вакцинам и т. п. Но очень сложно вести системную борьбу с массовой инфекцией в стране с платной медициной и высокой неравномерностью доступа к качественному здравоохранению, причем немедленно, а не через изменение законов в отдаленном будущем.

5. Переход демократов от оппозиционной критики к ответственности власти за социально-экономическое положение страны. Начать придется с пособий по безработице и поддержки бедного населения в целом в условиях гигантского дефицита бюджета. Хотя ставки процента в стране низкие и ФРС скупает значительную долю новых долгов Минфина, но бесконечное наращивание долгов в США обычно сталкивалось с критикой деловых кругов и науки, а также партии в оппозиции. Перед выборами демократы подталкивали администрацию республиканцев к высоким расходам — теперь им придется принимать ответственность на себя.

6. Образовательные, гендерные и иные различия электоратов двух претендентов на выборах 2020 г. очевидны, но столь же устойчивы. «Лечение психологического раскола» страны — это не пропагандистская, а объективная задача. СМИ за последние четыре года показали себя в США не 4-й, а скорее 1-й властью, причем иногда, возможно, с собственной повесткой дня.

7. Реформы Рузвельта 90 лет назад изменили социальную структуру страны. Он не предпринимал (за пределами антиолигархической риторики) никаких действий по перераспределению собственности, кроме налоговых (Астапович, Григорьев, 2020). Интересно будет увидеть степень радикализма администрации Байдена, победившей на выборах при поддержке радикальных популистов.

8. Пандемия и рецессия не могут быть преодолены в одиночку, без координации усилий ведущих стран, неизбежных компромиссов и воссоздания понятного и приемлемого глобального управления. На декабрь 2020 г. не видно быстрого конца пандемии, восстановления международного авиационного сообщения, передвижения трудовых мигрантов и туристов. ВВП 2019 г. будет достигнут, по оценке МВФ от октября 2020 г., только в 2022 г. (особенно если считать не по ППС и без Китая).

9. Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН стали объединяющим, хотя и не обязывающим фактором в координации мирового развития. Достижения в этой сфере мировой активности с 2015 г. и до пандемии и рецессии 2020 г. были не слишком велики, хотя принято хвалить ЦУР за то немногое, что они дают. Ведущие игроки на мировой арене строят разное будущее для себя и других стран: Китай, ЕС, Россия, Индия и многие среднеразвитые страны. Каким будет вклад США в формирование будущей картины мира? Будут ли они лидировать в таких важнейших вопросах, как Бедность (ЦУР-1), Здравоохранение (ЦУР-3), Неравенство (ЦУР-10) и иные?

10. Мировые демографические процессы при устойчивом неравенстве чреваты увеличением бедности в мире, социальными конфликтами, продолжением «восстаний меньшинств». Конфликт между помощью «своим» и «чужим» бедным обострился из-за пандемии и рецессии, он будет усугубляться из-за замедления выхода из нее и оживления в странах ОЭСР и в среднеразвитых странах. Возможно новое усиление мировой миграции, что потребует серьезной реакции и от США.

11. Научно-техническая революция развернулась в сферах диджитализации и информатики, искусственного интеллекта, энергетики и в военном деле. У США здесь большие возможности, но смогут ли они воспользоваться ими в кооперации с остальным миром или это будет конфронтация, например с Китаем?

12. США, видимо, вернутся в Парижское соглашение по климату, но энергетический переход уже вышел за пределы отдельных стран (Grigoryev, Medzhidova, 2020). Как борьба с пандемией, так и предотвращение изменения климата, достижение ЦУР требуют мировой координации действий, установления предсказуемых форм глобального управления. Времени на выработку решений осталось мало, а многие шаги ведущих акторов в последние годы носят импульсивный характер, но оказывают долгосрочное влияние на ход мирового развития, проблему сохранения климата и энергетику. Вопрос координации интересов вместо бесконечных конфликтов не может быть решен без США, но укрепление глобального управления пока не проявилось даже в борьбе с пандемией.

Список литературы / References

- Астапович А. З., Григорьев Л. М. (2020). Великая депрессия и реформы Ф. Д. Рузвельта // Очерки Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ. № 1. [Astarovich A. Z., Grigoryev L. M. (2020). *The Great Depression and the reforms of F. D. Roosevelt*. Essays by the HSE Department of World Economy, No. 1. (In Russian).]
- Григорьев Л., Салихов М. (2008). Финансовый кризис-2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. № 12. С. 27–45. [Grigoryev L., Salikhov M. (2008). Financial crisis-2008: Entering global recession. *Voprosy Ekonomiki*, No. 12, pp. 27–45. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-12-27-45>
- Григорьев Л. (2013). США: три социально-экономические проблемы // Вопросы экономики. № 12. С. 48–73. [Grigoryev L. (2013). The USA: Three socio-economic problems. *Voprosy Ekonomiki*, No. 12, pp. 48–73. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-12-48-73>
- Григорьев Л. М., Григорьева Н. Л. (2020). Экономическая динамика и электоральное поведение // Феномен Трампа / Под ред. А. В. Кузнецова. М.: ИНИОН РАН. С. 217–236. [Grigoryev L. M., Grygoryeva N. L. (2020). Economic dynamics and electoral behavior. In: A. V. Kuznetsov (ed.). *Trump's phenomenon*. Moscow: INION RAS, pp. 217–236. (In Russian).]
- Григорьев Л. М., Макарова Е. А. (2019). Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии // Вопросы экономики. № 12. С. 24–46. [Grigoryev L. M., Makarova E. A. (2019). Capital accumulation and economic growth after the Great Recession. *Voprosy Ekonomiki*, No. 12, pp. 24–46. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-24-46>
- Григорьев Л. М., Павлюшина В. А., Музыченко Е. Э. (2020). Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. № 5. С. 5–24. [Grigoryev L. M., Pavlyushina V. A., Muzychenko E. E. (2020). The fall into 2020 recession... *Voprosy Ekonomiki*, No. 5, pp. 5–24. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24>
- Григорьев Л. М., Подругина А. В. (2016). Особенности циклических колебаний после Великой рецессии // Проблемы теории и практики управления. № 6. С. 57–65. [Grigoryev L. M., Podrugina A. V. (2016). Features of cyclical fluctuations after the Great Recession. *Problemy Teorii i Praktiki Upravleniya*, No. 6, pp. 57–65. (In Russian).]
- Ионин Л. Г. (2013). Восстание меньшинств. М.; СПб.: Университетская книга. [Ionin L. G. (2013). *Revolt of minorities*. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya Kniga. (In Russian).]
- Кузнецов А. В. (ред.) (2020). Феномен Трампа. М.: ИНИОН РАН. [Kuznetsov A. V. (ed.) (2020). *Trump's phenomenon*. Moscow: INION RAS. (In Russian).]
- Супян В. Б. (ред.) (2018). Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития. М.: Весь мир. [Supyan V. B. (ed.) (2018). *U.S. economy in the 21st century: Challenges and development trends*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).]
- Bobylev S., Grigoryev L. (2020). In search of the contours of the post-COVID Sustainable Development Goals: The case of BRICS. *BRICS Journal of Economics*, Vol. 1, No. 2, pp. 4–24. <https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-7>
- Corak M. (2013). Income inequality, equality of opportunity, and intergenerational mobility. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 27, No. 3, pp. 79–102. <https://doi.org/10.1257/jep.27.3.79>
- Council of Economic Advisers (2020). *Economic report of the president*. Washington, DC, February.
- Greenspan A., Wooldridge A. (2019). *Capitalism in America: A history*. London: Penguin books.
- Grigoryev L. M., Medzhidova D. D. (2020). Global energy trilemma. *Russian Journal of Economics*, Vol. 6, No. 4, pp. 437–462. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.58683>

- Grigoryev L. M., Pavlyushina V. A. (2019). Relative social inequality in the world: Rigidity against the economic growth, 1992–2016. *Russian Journal of Economics*, Vol. 5, No. 1, pp. 46–66. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.5.35485>
- IMF (2020). *World economic outlook: A long and difficult ascent*. Washington, DC.
- Kent A. H., Ricketts L. R., Emmons W. R., Boshara R. (2020). *The real state of family wealth: Will COVID-19 worsen racial, educational and generational gaps in the U.S.?* St. Louis Fed, November 19. <https://www.stlouisfed.org/on-the-economy/2020/november/real-state-family-wealth-covid19-racial-gaps>
- Nye J. S. Jr. (2020). Can Joe Biden's America be trusted? *Project Syndicate*, December 4. <https://www.project-syndicate.org/commentary/can-joe-biden-restore-trust-in-america-by-joseph-s-nye-2020->
- Piketty T., Saez E. (2014). Inequality in the long run. *Science*, Vol. 344, No. 6186, pp. 838–843. <https://doi.org/10.1126/science.1251936>
- Scheidel W. (2017). *The great leveler*. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
- Schoeman J. A. (2012). *The concentration of health spending*. NHCM Foundation Data base.

U. S. economy and social structure before the change of eras

Leonid M. Grigoryev*, Natalia L. Grigoryeva

Authors affiliation: HSE University (Moscow, Russia).

* Corresponding author, email: lgrigor1@yandex.ru

Dramas of a unique pandemic of COVID-19, an unparalleled sharp recession and critically important presidential elections have put the difficult choices for the American society in 2020. Socio-economic development of the U.S. in XXI century has come through the series of crises, which had major impacts on the global development. The country has retained the leadership in the developed world by general economic might, innovations and dynamics of upturns. In the last three decades the demographics of the U.S. population have experienced the substantial changes, notably the number of citizens of Asian origin and Hispanic group have increased. The latter has surpassed the Afro-American group by a number of families and by an average income per family. Overall growth of income in the country has not eliminated large income disparities among social strata. Statistics of tax declarations indicate the inequality by social groups and by race. These disparities have probably played an important role in 2020 recession and pandemic development. As far as electoral behavior is concerned, the inequality factor is even more visible.

Keywords: recession, social structure, inequality, elections.

JEL: E22, E32, F01, I14, N12, Z13.